

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ СЛОЖНЫХ АДЪЕКТИВОВ

А. П. Прокопец

В статье исследуются семантические процессы, при помощи которых формируется лексическое значение сложных имен прилагательных, выражающих понятие подобия на эксплицитном уровне.

Ключевые слова: сложные адъективы, метафорическая деривация, семантические процессы

У статті досліджено семантичні процеси, за допомогою яких формується лексичне значення складних прикметників, що виражають поняття подібності на експліцитному рівні.

Ключові слова: складні ад'єктиви, метафорична деривація, семантичні процеси

The article deals with semantic processes, with the help of which forms lexical meaning difficult adjectives, expressing the meaning of relationness on explicit level.

Key words: difficult adjectives, metaphorical derivation, semantic processes

Деривационное значение может быть передано в языке разными средствами: а) при помощи аффиксов; б) через сложные слова; в) через сочетаемость [1]; г) конструкцией. В этом отношении интересно проследить, как формируется в русском языке категория «подобие».

На уровне синтаксиса эта категория выражается наиболее полно и передается при помощи сравнительных союзов *как, словно, словно как, будто, как будто, точно, как и*. На морфемном уровне понятие подобия выражается посредством суффиксов *-к-* (*нога – ножка мебели*), *-овин-* (*котел – котловина*), *-оид-* (*металлоид, эллипсоид*), *-оват-* (*крючковатый, мешковатый*), *-овит-/евит-* (*мастеровитый, гляцевитый*) и др. [2]; а также при помощи сложных имен существительных (*сердцеед – «тот, который как бы поедает женские сердца»; небоскреб – «высотный дом, который как бы скребет небо»*) и прилагательных (*стреловидные крылья самолета; серпюкловый кронинеп – «такой, у которого клюв по форме подобен серпу»*).

Сложные адъективы передают категорию подобия как на эксплицитном уровне (*волнообразные очертания гор, каплевидный бриллиант*), так и на имплицитном (*рысьеглазый противник – «такой, у которого глаза, как у рыси», золотобровая красавица – «такая, у которой брови по цвету напоминают золото»*).

Цель данной статьи – исследовать семантические процессы, при помощи которых формируется лексическое значение сложных имен прилагательных, выражающих понятие подобия на эксплицитном уровне. Это композиты с опорным компонентом, равным самостоятельному слову (*-подобный*); со связанным опорным компонентом (*-образный*); с опорным компонентом, содержащим основу имени существительного (*-видный*).

Источниками служат словарные материалы «Новое в русской лексике» за 1977-1988 гг., словари-справочники по материалам прессы и литературы 60-х, 70-х, 80-х гг. «Новые слова и значения».

Выбор в качестве объекта изучения имени прилагательного обусловлен еще и тем, что, по мнению исследователей, «семантика прилагательного, в силу кажущейся простоты лексического значения, ограниченного и малосодержательного набора словообразовательных и грамматических морфем, никогда не была... привлекательной для лингвистов» [3, с. 6], следовательно, недостаточно изучена.

Рассматриваемые сложные адъективы представляют собой синонимичные структуры с общим значением «похожий на ...». Конкретизаторами выступают первые компоненты – основы имен существительных: *крышеобразный, замшевидный, машиноподобный* и др.

Композиты этого типа активно используются в публицистике и художественных произведениях. С их помощью удается точно и необычно отразить качественные характеристики предметов и явлений; вносятся элементы новизны, эмоциональной оценочности определенных свойств и сторон.

Активизация и расширение сферы употребления исследуемых сложных прилагательных отмечается и в близкородственных языках. Так, например, в украинском языке для выражения понятия подобия используется суффикс *-уват-* (*ведмедикуватий, вовкуватий*), имеющий также и другое значение – неполной степени проявления признака (*бліднуватий, довгуватий*). Наблюдается уменьшение многозначности этого суффикса, усиление в нем одного определенного значения и ослабление, вытеснение другого за счет выражения данного значения иными способами: «Через це в літературній мові з'явилася численна група складних слів з еквівалентними основами *-видний*, частіше *-подібний*, що

выражают лишь одне значення схожості. Більшість із них проникла в літературну мову з термінологічної системи: *бруньковидний – брунькоподібний, веретеноподібний, воронкоподібний* [4, с. 99].

В основе образования анализируемых сложных прилагательных лежит метафора, обусловленная сходством в каком-либо отношении двух предметов или явлений: *мамонтообразная* фигура (о человеке) – «крупная, массивная»; *плесневидный* войлочек грибницы – «бархатистый, пушистый»; *моллюскоподобный* стусок – «напоминающий раковину» и др.

В лингвистической литературе встречаются различные термины для определения рассматриваемого явления. По мнению В.Г. Гака, «в языке формируются словообразовательные средства для создания метафорических номинаций. Такими являются различные способы выражения уподобления, сравнения, например, в русском языке: *-образный, -видный, -морфный, -формный*» [5, с. 483].

Термин «метафорическая мотивация» использует И.А. Ширшов. «Под метафорической мотивацией понимается извлечение из лексического значения производящего (производящих – при сложении) одного семантического компонента при нейтрализации остальных сем и формирование нового, образного смысла производного. В словарном описании производного целесообразно использовать сравнительные кванторы «как бы», «похожий на» и др. [6, с. 61].

Этот же термин применяет и В.В. Лопатин, отмечая: «специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определенных основ только на уровне мотивированного слова, только в его словообразовательной структуре» [7, с. 55].

По нашему мнению, для процесса формирования лексического значения сложных имен прилагательных данного типа более точным является понятие «метафорическая деривация» на том основании, что в качестве мотиваторов – базовых компонентов производного композита в подавляющем большинстве выступают слова, употребляемые в прямом значении. Метафора же появляется в результате словообразовательного процесса (ср. *вьюк + ...образный – вьюкообразная стальная стружка* – «скрученная в виде упакованной поклажи, перевозимой на спине животного»).

Термин «метафорическая деривация» использует в своих работах Л.А. Кудрявцева [8, с. 103] для названия определенного типа лексико-семантической деривации, характеризующейся внутрипарадигматическими отношениями исходной и результативной единиц. Примером такого типа деривации служит появление у существительного *морж* – «морское северное млекопитающее» производного лексико-семантического варианта «человек, занимающийся плаванием зимой в открытых водоемах».

Термин «метафорическая деривация» достаточно универсален и может также применяться для обозначения процесса образования исследуемых сложных прилагательных, вполне адекватно отражая его суть.

Формирование лексического значения композитов осуществляется при помощи семных процессов в пределах семантической структуры компонентов-конкретизаторов, перегруппировки соответствующих сем.

Актуализируются различные семы субстантивной производящей основы как ядерные, так и периферийные, которые в сформированной семной структуре закрепляются или переходят в разряд ядерных, а не востребуемые ядерные семы компонентов-конкретизаторов отодвигаются на периферию.

Примерами актуализации только ядерных сем производящей основы могут служить композиты *цистернообразная* капсула реактора, *вельветоподобное* полотно, *замиевидная* поверхность материала, *пескообразный* шлак и др.

Цистернообразный – «большой, в виде цилиндрического резервуара, похожий на цистерну» (НРЛ-81): «Мы оказываемся в непосредственной близости от «атомного сердца». *Цистернообразная*, закованная в железобетон *капсула реактора* на три четверти по вертикали «утоплена» в пол». Ср.: *цистерна* – «большой резервуар (обычно в виде цилиндра) для хранения нефти, керосина, масла и т.п.».

Вельветоподобный – «в рубчик, похожий на вельвет» (НСЗ-80): «Высокая техническая оснащенность предприятия позволила развить производство разнообразного ассортимента из *вельветоподобного полотна*». Ср.: *вельвет* – «хлопчатобумажная ткань в рубчик, похожая на бархат».

Следует отметить, что в данном случае происходит перемещение не востребуемых ядерных сем на периферию, а не их нейтрализация, так как семная структура существительного-конкретизатора является основой метафорической мотивации, причем в полном объеме, на что и указывается в определении «похожий на...».

Актуализация тех или иных ядерных сем субстантивной производящей основы происходит под влиянием контекста. В различных контекстах могут актуализироваться различные ядерные семы структуры одного и того же компонента-конкретизатора.

Например, производящей основой композита *роботообразный* является существительное *робот* – «автомат, предназначенный для замены человека при выполнении сложных технических операций».

Под влиянием контекста «На бродвейских экранах.. царствует конформизм, лакировка, и Сильвестр Сталлоне, играя мышцами культуриста, противостоит как символ справедливости и демократии *роботообразным русским*» (НСЗ-80) в семной структуре композита-конкретизатора *робот* актуализируется ядерная сема «автомат», и сложное прилагательное приобретает значение «действующий как автомат, подобно роботу».

В контексте «Пока мы не перейдем к мысли о том, что управление – это самоорганизация, ничего не выйдет. Мы будем строить все время нечто *роботообразное*, которое с живым организмом не имеет ничего общего» (НСЗ-80) в семной структуре субстантивной производящей основы актуализируется ядерная сема «заменяющий человека», и композит приобретает значение «неживой, неестественный, присущий роботу».

В семной структуре существительного-конкретизатора могут также актуализироваться одновременно ядерные и периферийные семы. Примерами являются производные *курареподобные препараты, амебообразная кинолента* и др.

Курареподобный – «расслабляюще действующий на мышцы подобно яду кураре и употребляемый при некоторых хирургических операциях» (НСЗ-70): «Среди лекарств, которые вскоре начнут выпускаться фармацевтической промышленностью, будут *курареподобные препараты*, разработанные нашим институтом. Их ждут хирурги». Ср.: *кураре* – «сильный растительный яд, содержащий стрихнин; применяется в медицине и при экспериментах в физиологии».

В данном случае произошла актуализация ядерных сем «яд», «применяемый в медицине» и периферийных «расслабляюще», «действующий», «на мышцы» семной структуры субстантивной производящей основы.

Амебообразный – «бесформенный, расплывчатый, неопределенный, безликий» (НРЛ-82): «К сожалению, испорчено понятие лирической комедии. Так стали именовать безликую, бесцветную *амебообразную киноленту*, где двое влюбленных вместо того чтобы счастливо соединиться в начальных кадрах, мучаются целый фильм и мучают зрителя». Ср.: *амеба* – «простейшее одноклеточное животное, способное при движении изменять форму тела».

В этом примере в семной структуре существительного-конкретизатора происходит актуализация ядерной семы «бесформенный» и периферийных «расплывчатый», «неопределенный», «безликий».

Кроме того, отмечается необычная сочетаемость производного, у которого в семной структуре компонента-конкретизатора присутствует субкатегориальная сема одушевленности, с существительным, имеющим в своей семной структуре субкатегориальную сему неодушевленности.

Только периферийные семы субстантивной производящей основы актуализируются при метафорической деривации в композитах *мамонтообразные фигуры, мебелеподобный магнитофон «Днепр», ракетобразный корпус (катера), комодообразный умывальник* и др.

Мамонтообразный – «крупный, массивный» (НРЛ-85): «Пытались повлиять на ход «матча века» своими *мамонтообразными фигурами* и Тарас с Леней-Бульдозером. Они, легкомысленно оставив без защиты свое кольцо, пытались забросить в корзину противника несколько мячей». Ср.: *мамонт* – «вымершее животное сем. слонов, с длинной шерстью и закругленными бивнями».

Мебелеподобный – «громоздкий, тяжелый» (НРЛ-88): «Следом за *мебелеподобными магнитофонами «Днепр»* начали выбывать из обихода наждачная пленка типа два... А.4». Ср.: *мебель* – «предметы комнатной обстановки».

При метафорической деривации возможно появление у существительного, первого компонента сложения, переносного значения, которого не было у него ранее. Этому способствуют такие факторы: 1) актуализация у субстантивной производящей основы периферийных сем; 2) объединение в словосочетание прилагательного и существительного разноплановой семантики.

Примером может служить словосочетание «*стендообразное мышление*». *Стендообразное* – «шаблонное, упрощенное, банальное, ограниченное» (НРЛ-85): «Никакого отношения к серьезной проблеме учения эти стенды не имеют, просто прошла такая волна – «учить учиться», и это требование надо отразить в плакатах и на стендах. Стенд повесили – все в порядке, отразили. Это *стендообразное мышление* характерно для школы». Ср.: *стенд* – «щит, стойка, на которых выставляются для обозрения какие-л. экспонаты».

Актуализация в семной структуре компонента-конкретизатора периферийных сем и сочетаемость производного адектива с субстантивом *мышление* способствовали появлению у имени существительного *стенд* переносного значения – «нечто шаблонное, упрощенное, банальное, ограниченное».

В качестве компонентов-конкретизаторов при метафорической деривации могут выступать существительные не только в прямом, но и в переносном значении. Именно с их участием образованы

сложные прилагательные *бугаеобразный* Булгаков, *дубиноподобные* молодые люди, *клоуноподобные* отроки и др.

Бугаеобразный – «крепкий, крупный, здоровый» (НРЛ-78): « – Хвастаемся увеличением продолжительности жизни, неуклонно повышаем жизненный уровень народа, выпускаем многомиллионным тиражом журнал «Здоровье», а *бугаеобразного* Булгакова спроваживаем на пенсию». Ср.: *бугай* – переносно, в просторечии «о крепком, крупном человеке».

Дубиноподобный – «рослый, сильный, ограниченный» (НРЛ-88): «Родственники уехали..., прикрепив к месту работы Марата двух *дубиноподобных* молодых людей. Глядя на этих верзил,.. Марат.. разнервничался».

Данный пример интересен еще и тем, что в производном сложном прилагательном объединены два переносных значения, имеющих у существительного дубина: 1) переносно, бранно «о тупом, глупом, упрямом человеке»; 2) переносно, в просторечии «о рослом, высоком человеке».

Следует отметить, что и существительное в переносном значении, и сложное прилагательное обозначают определенное свойство кого-либо (*бугай* Булгаков и *бугаеобразный* Булгаков).

Использование в соответствующем контексте того или иного слова вызвано необходимостью более точного выражения степени качества. Если употребление имени существительного обусловлено потребностью максимального выражения этой степени, то употребление имени прилагательного связано с акцентом на определенную ее неполноту, половинчатость: *бугаеобразный*, но не совсем *бугай*; *клоуноподобный*, но не совсем *клоун*.

Прослеживаются определенные закономерности возникновения, закрепления, варьирования при метафорической деривации коннотативных сем, сочетаемости денотативных и коннотативных компонентов сложного прилагательного. В семантической структуре композита коннотативные семы в целом доминируют.

Коннотация при метафорической деривации сложных прилагательных проявляется не только в пределах семной структуры вновь образованного композита, но и в пределах семных структур компонентов словосочетания, в составе которого находится данный дериват. Например, в словосочетание *белковоподобные соединения* входят только денотативные семные компоненты, и его можно представить в следующем виде: $a + v = c$, где c – общее слагаемое семных структур словосочетания.

В словосочетании *одеялообразные лохмотья* коннотативная оценочная сема есть в существительном лохмотья. Она является доминирующей и оказывает воздействие на всю структуру словосочетания, в том числе и на семную структуру сложного прилагательного, которое также приобретает оттенок оценочности: $a + v(K) = c(K)$, где (K) – коннотативная сема.

По нашему мнению, появление коннотативной оценочной семы у композита *одеялообразный* происходит потому, что она присутствует в семной структуре данного прилагательного и располагается на периферии. Под влиянием контекста происходит актуализация этой семы (сем).

Одеялообразный – «служащий для покрывания, укрывания тела, похожий на одеяло; разной степени пригодности».

Более точная запись словосочетания *одеялообразные лохмотья* следующая: $a + v(K) = c(a(K) + v(K))$.

Коннотативная оценочная сема может находиться в числе ядерных сем сложного прилагательного и также оказывать влияние на все словосочетание в целом: $a(K) + v = c(K)$.

Возможны два варианта проявления ядерной коннотативной семы в составе компонента-конкретизатора. Она может входить как в семную структуру существительного, употребляемого в прямом значении [*монстроподобный «Фантом»* (легковой автомобиль)], так и в семную структуру существительного, употребляемого в переносном значении (*клоуноподобные отроки*, *стендообразное мышление*).

Анализ показывает, что коннотативная сема присутствует у всех композитов данного типа если не в составе ядерных семной структуры субстантивной производящей основы, то в числе периферийных. В связи с этим представляет интерес вопрос, как проявляется коннотативная сема в зависимости от сочетаемости семных структур сложного прилагательного и определяемого имени существительного.

При наличии коннотативной семы в числе ядерных семной структуры компонента-конкретизатора сложное прилагательное сочетается как с денотативными, так и с коннотативными семными структурами имени существительного (*дубиноподобные молодые люди* и *дубиноподобный шалопай*).

В обоих случаях коннотативная сема адъектива является доминирующей, ярко выраженной.

Совершенно по-другому проявляется эта сема, когда она входит в число периферийных. Сложное прилагательное также может сочетаться и с денотативными, и с коннотативными семными структурами имени существительного. В первом случае периферийная коннотативная сема композита

оказывается не востребуемой и компоненты словосочетания взаимодействуют как денотативные; во втором – указанная сема актуализируется и словосочетание таким образом приобретает двойную коннотацию (*одеялообразное покрывало* и *одеялообразные лохмотья*).

Когда сложные имена прилагательные субстантивизируются, коннотативная сема является неотъемлемым компонентом семной структуры производного композита. Например, *светилообразный* – «присущий знаменитости, достойный, значительный, возвышенный» (НРЛ-79): «Трудно представить себе нечто менее похожее на восходящее светило, нежели Алексей Васильевич. Первое, что вижу, думая о нем, – это морщины на его лице, глубокие, пустые, цветом и формой всегда напоминавшие мне складки мешковины. Да-да, может, когда-то этот мешок и был набит, гулким, *светилообразным*, но с годами из него все выбирали и выбирали содержимое, допустим, муку-нулевку, пока не опростали его совсем и, пустой, выбросили в угол». Ср.: *светило* – «2. Человек, прославившийся в какой-л. сфере деятельности; знаменитость».

Рассматриваемые сложные адъективы при общем значении «похожий на...» имеют различные опорные компоненты: *-подобный, -образный, -видный*. В словарных материалах зафиксирован композит с этим же значением, но имеющий в качестве опорного компонента прилагательное *-похожий: молниепохожий очерк гор*.

Молниепохожий – «напоминающий росчерк молнии, в виде зигзага» (НРЛ-79): «Есть память глаз – и Лосев смотрел на эти горы, на эти громады Копет-Дага, затаившиеся во тьме, но по вершинам еще открытые небу. Он смотрел, тщаь вспомнить *молниепохожий их очерк*, он свернул к ним, пошел к ним».

Изучение материалов Обратного словаря русского языка, представляющего свод лексикона четырех толковых словарей, показало, что сложные адъективы с опорным компонентом *-похожий* в них не зафиксированы. Учитывая динамический характер лексической системы языка, тот факт, что «динамика языка соотносима с принципом выводимости одних единиц из других, с языковой производимостью, преобразованием, трансформацией, модификацией языкового знака» [9, с. 9], можно предположить потенциально возможное появление композитов и с опорным компонентом *-похожий*.

Выводы:

1. Категория подобия выражается в русском языке при помощи имен существительных и прилагательных.

2. Термин «метафорическая деривация» является наиболее адекватным для обозначения процесса формирования лексического значения сложных адъективов с опорными компонентами *-подобный, -образный, -видный*.

3. Формирование лексического значения адъективных композитов осуществляется в результате семных процессов в пределах семантической структуры компонентов-конкретизаторов, перегруппировки соответствующих сем.

4. Проявление коннотативной оценочной семы зависит от сочетаемости сложного прилагательного и определяемого имени существительного.

Литература:

1. Клименко Н.Ф. Словотворча структура і семантика складних слів у сучасній українській мові. – К.: Наукова думка, 1984. – 252 с.
2. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 784 с.
3. Котлярова Е.Н., Крюкова С.В., Шипицына Г.М. Относительные прилагательные русского языка в семантико-деривационном и функциональном аспектах. – Белгород: Изд-во Белг. гос. университета, 2003. – 252 с.
4. Клименко Н.Ф. Агглютинативность в украинском словообразовании // Українське мовознавство. – К.: “Либідь”, 1990. – Вип. 17. – С. 96-104.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
6. Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования // Принципы составления гнездового толково-словообразовательного словаря современного русского языка. – Грозный, 1991. – С. 5-74.
7. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. – Т. 143. – Ташкент, 1975. – С. 53-57.
8. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка: Монография. – К.: ИСИОУ, 1993. – 280 с.
9. Моргун А.В. О составе типовой словообразовательной парадигмы русских названий растений // Актуальные вопросы словообразовательного анализа и словообразовательного синтеза. – К.: УМК ВО, 1991. – С. 124-135.
10. Шабунина Т.В. Окказиональные значения отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-н-* // Вопросы русского словообразования и методики его преподавания в национальной школе. – Ростов-на-Дону, 1989. – С. 77-85.

Поступила 03.09.2004 г.